

сланы указы въ духовныя правленія, монастыри и благочиннымъ съ предписаніемъ — представить необходимыя для профессора Клоссіуса свѣдѣнія. На этотъ указъ изъ всѣхъ мѣстъ получились однообразные отвѣты: греческихъ и латинскихъ рукописей «не оказалось», «не обрѣлось», «никакихъ нѣтъ...» Между тѣмъ преосв. Владиміръ въ скоромъ, послѣ того времени, оставилъ Курскую епархію и, повидимому, къ Клоссіусу не было имъ послано отвѣтное письмо. Въ сентябрѣ 1832 г. преосв. Иліодоръ получилъ отъ профессора письмо, въ которомъ тотъ просилъ свѣдѣній о древнихъ рукописяхъ, если онѣ сохранились гдѣ-либо въ Курскихъ церквахъ и монастыряхъ. Подъ письмомъ на русскомъ языкѣ онъ подписался такъ: «Theodorus Carolides Клоссіусъ а consiliis collegiorum et juris Professor in Universitate Imperatoria Derpatensi» и сдѣлалъ слѣдующую собственноручную приписку: «Jam antecessori tuo, Vladimiro, scripseram, vir Eminentissime, nec vero responsum accepi» *).

Свое письмо къ преосв. Иліодору Клоссіусъ отправилъ 27-го августа; 7-го же сентября онъ послалъ дополнительное письмо на латинскомъ языкѣ слѣдующаго содержания: «Eminentissimo ac Reverendissimo Episcopo Kurskensi et Belgorodensi Heliodoro. Sub die XXVII mensis elapsi te Uir eminentissime, precibus accessi, ut mihi, si qui forte codices manuscripti latini et graeci in monasteriis ecclesiisque, nec non in Seminario Tuae eparchiae adsint, benevole nunties. Litterae alia manuscriptae sunt, quia rossice, quod valde doleo, parum calleo. Nunc vero mihi in mentem venit, ut fortasse oblitus sim, nomen meum (Оедоръ Клоосіусъ) subscribere; ergo, si ita est, ut mihi condones, rogo et obsecro Te summa, qua valeo, observantia. Vale, vir reverendissime, meisque precibus gratissime ut anuas, sumis mihi in votis est» **). Преосв. Иліодоръ велѣлъ отослать къ

*) Т. е. „Я уже писалъ предшественнику Вашего Преосвященства Владиміру, но не получилъ на свое письмо отвѣта“.

**) Т. е. (послѣ титула). „27-го августа я, въ письмѣ своемъ, покорнѣе просилъ Ваше Преосвященство о томъ, чтобы вы соблаговолили увѣдомить меня: нѣтъ ли въ монастыряхъ, церквахъ, а также въ семинаріи епархіи вашей случайно сохранившихся до сего времени латинскихъ или греческихъ рукописей. Письмо мое было написано не моею рукой, такъ какъ я, къ сожалѣнію,

профессору Клоосіусу свѣдѣнія объ интересовавшихъ его предметахъ. Свѣдѣнія эти очень кратки и состоятъ въ слѣдующемъ. Въ семинарской библіотекѣ было 1665 №№ книгъ, именно: по древнимъ языкамъ 457 книгъ, на русскомъ языкѣ 248, французскомъ 76, нѣмецкомъ 46, на малоизвѣстныхъ языкахъ 19; книгъ географическихъ 12 и не принадлежащихъ къ духовному просвѣщенію 107. Низшихъ духовныхъ училищъ въ епархіи 10, монастырей 12. *Нигдѣ древнихъ рукописей не имѣется* *).

4. Письмо архимандрита Израиля, настоятеля Рыльского Николаевского монастыря Преосвященному Иліодору.

Вскорѣ послѣ вступленія своего на епископскую кафедру Курской епархіи преосв. Иліодоръ получилъ отъ архимандрита Израиля письмо, адресованное къ нему 27 мая 1831 года, слѣдующаго содержания: «Преосвященнѣйшій Владыко! Будучи одинъ изъ сыновъ Богомъ ввѣренной вамъ паствы, священной для себя поставляю обязанностью поздравить васъ со вступленіемъ въ оную и отъ чистаго сердца пожелать обрѣсти сыновъ вѣры — ревностныхъ блюстителей Закона Божія и во всемъ благоустройство, по сердцу вашему.

По волѣ всемогущаго Бога, устрояющаго вся къ нашему спасенію, я недавно Святѣйшимъ Синодомъ переведенъ изъ Кореннаго общежительнаго монастыря, во многихъ частяхъ въ одиннадцатилѣтнее мое тамо пребываніе устроеннаго, въ Рыльскій Николаевскій третьеклассный по всѣмъ частямъ разстроенный монастырь. Изъ письма Преосвященнѣйшаго Владиміра, ко мнѣ писаннаго, хотя и видно, что сіе перемѣщеніе сдѣлано въ награду долговременной, усердной и безпорочной моей службы, что самое подтверждается опредѣленіемъ меня въ Рыльское духовное правленіе первоприсутствующимъ; но сдѣлавши Коренскій монастырь и прибывъ на мѣсто моего назначенія, я нашелъ во всемъ неустройство и безобразіе. Четыре каменныхъ церкви,

русскимъ языкомъ владѣю плохо. И вотъ пришло мнѣ на мысль, что, можетъ быть, я, по ошибкѣ, забылъ подписать свое имя. Если это такъ, то покорнѣе и почтительнѣе прошу въ этомъ извиненія“.

*) Замѣчательно, что въ 1829 г. въ семинарской библіотекѣ было только 1285 книгъ; за 2 года прибавилось почти 400 книгъ.